
КОВРОВЫЕ ОБРАЗЫ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖНИКА ФАИГА АХМЕДА

Одной из проблем современного искусствознания стало осмысление ситуации постмодернизма в искусстве различных стран, как Запада, так и Востока. На сегодняшний день о постмодернизме написано много, исследованы его различные грани, стили, направления, творчество ведущих персоналий. Однако, на наш взгляд, постмодернизм в пространстве современного искусства стран Востока, несмотря на общность черт с европейским, все же имеет свои особенности. И возможна одна из причин в том, что богатая традиционная культура Востока сохраняет не только свои онтологические характеристики, но и способна активно вовлекаться в эстетику постмодернизма, но уже в принципиально ином качестве.

Традиционная художественная культура – это тот пласт, который имеет не только прошлое, идентифицируясь в виде историко-культурного наследия, но и настоящее, функционирующее сегодня, питающее творческую и научную мысль. Богатое декоративно-прикладное искусство азербайджанского народа являлось источником вдохновения для многих художников на протяжении XX века. Изменившаяся социокультурная ситуация в начале XXI века вновь обратила внимание художников, дизайнеров к различным видам традиционного ремесла, главное место среди которых занимает, прежде всего, ковер.

В последние годы пристальное внимание со стороны искусствоведов и любителей искусства стало привлекать творчество современного азербайджанского художника Фаига Ахмеда. Выпускник отделения скульптуры Азербайджанской государственной Академии Художеств, в своем самостоятельном творчестве он с самого начала обозначил доминанту свободы творческого эксперимента. Он - из поколения современных художников Азербайджана, которые создают это самое современное искусство, непохожее на искусство предыдущего этапа, отказавшись от канонизированных представлений о национальной культуре, нацио-

нальном духе, национальной идентичности в искусстве. В их творчестве на смену поискам национальной идентичности приходят поиски персональной идентичности. Фаиг Ахмед перепробовал себя и в живописи, и в инсталляциях, прежде чем пришел к оригинальному творческому стилю, оттолкнувшись от, как принято говорить, «иконы восточной традиции» - азербайджанского ковра.

Азербайджанский ковер, безусловно, уникальное полисемантическое явление традиционной культуры, воплощающее в себе и этническое, и национальное, и общечеловеческое звучание. Помимо глубинной содержательной канвы, он представляет собой и кладезь чисто формально-пластического плана, со своей богатой колористической гаммой, ритмикой, решением пространства, и, конечно же, разнообразным орнаментальным строем. В творчестве молодого художника Фаига Ахмеда он продемонстрировал, насколько он может быть вписан в эстетику постмодернизма. А вернее, Фаиг Ахмед с позиции современного искусства смог дать свою интерпретацию такому важному артефакту традиционной азербайджанской культуры как ковер. Ковер для Фаига Ахмеда – это не просто источник вдохновения или средство интерпретации в творчестве, это то, что было неразрывной частью того, что его окружало с детства.

Казалось бы, азербайджанский ковер еще в средневековье достиг своего совершенства и больше с ним невозможно уже ничего совершить. Но будучи вовлеченный в искусство постмодернизма, а именно в творческие поиски Фаига Ахмеда, он претерпел определенные художественные метаморфозы и трансформации. Работы молодого азербайджанского художника несут в себе приметы искусства постмодернизма. В них есть и культурные аллюзии, восходящие к коврам, и множественность образных выражений, и нарушение принципа линейности и однозначности, свойственные постмодернизму. Ковры в работах Фаига Ахмеда словно отказываются от своей статичности, приходят в движение. В то же время, возникает ощущение, что автор сам путешествует в визуальном пространстве ковра, он играет с ковром, его частями, орнаментом, знаками и символами. И при этом ковры художника вытканы вручную, сохраняя традиционные технологии азербайджанского ковроткачества.

Первое, что ощущаешь в работах художника, это состояние сюрреалистичности. Но если в работах европейских художников-сюрреали-

стов, это состояние передается средствами изобразительного искусства, то у Фаига Ахмеда это создается посредством интерпретации орнаментального ковра, что еще больше осложняет задачу художника.

Второе, работы художника в определенной степени стыкуются с таким направлением постмодернизма как этника. В них, безусловно, присутствует момент игры с таким знаковым и культовым предметом традиционной азербайджанской культуры как ковер.

На наш взгляд, эксперименты Фаига Ахмеда в какой-то степени напоминают также творческие поиски оп-арта, в стремлении достичь перехода от неподвижного картинного плана к иллюзорной пространственной динамике ковровых орнаментов. В то же время, они напоминают знаменитое изречение представителя европейского оп-арта Виктора Вазарели, сделанное еще в 1959г., о предложении создать «планетарный фольклор» художественных форм (1). Можно вспомнить, что европейские представители оп-арта, несмотря на рационально построенные формы, достижение определенной кинетики форм, пытались синтезировать свои рациональные поиски с романтическим пафосом. Несмотря на экспериментальность, работы Фаига Ахмеда обладают и определенным романтическим настроением, который, на наш взгляд, восходит как к первоисточнику, так и к внутреннему миру самого автора.

Так, в одной из своих работ, Фаиг Ахмед создает яркую по колориту и конструктивному решению инсталляцию, сочетающую элементы ковров ручного плетения с формами из стеклоткани. Разрушается плоскость ковра, определенные орнаментальные узоры в центральной части ковра приобретают вертикальность, тем самым создавая неповторимый эффект иллюзорных объемов, подчеркиваемый эманацией цветовых плоскостей. Текучесть, переливчатость художественных форм в данной работе словно приоткрывает завесу на сложный процесс созидания артефакта. Работа «позволяет нам окунуться в подсознание, в этапы первичных ассоциаций, которые мы можем назвать моторными» (2).

Цветовую и ритмическую иллюзорность мы также можем увидеть и в половике Фаига Ахмеда, в котором два круглых по форме ковра сливаются в единое целое посредством трансформированных узоров, вытянутых в линейные полосы. Казалось бы, идея проста, где-то в подсознании, возможно у нас также возникала такая комбинаторика цвета, ритма, но... Фаиг Ахмед сумел это показать, создав подобное произведение.

Казалось бы, произведение строится на основе логики, но в нем, в то же время, активен и момент сенсорики.

В художественном моделировании своих произведений Фаиг Ахмед использует метод деконструкции. Как известно, деконструкция в постмодернизме – это разложение, расслоение традиционного объекта на части, чтобы понять «как некий „ансамбль“ был сконструирован, реконструировать его для этого» (3). В одной из своих работ художник деконструирует низ ковра. В нем словно орнаменты и краски вытекают в форме вертикальных ножек. Или, к примеру, полупиксельный ковер художника. Ковер состоит из двух частей, одна из которых представляет собой традиционный орнаментальный ковер, другая словно расщепляется на цвета. Собранные в единой работе, они создают целостность. Этот принцип художник использует во многих своих работах. Деструкция для Фаига Ахмеда – это и способ собрать воображаемый и создаваемый мир в единое целое, и в то же время разложить его, расслоить. Возможно, это хаос, но это упорядоченный и очень эстетически прочувствованный конкретным художником хаос.

Что интересно, в структуру произведений художника активно вовлечена метафора, которая, как отмечали авторы, «превращается в квазиметафору, метафору метафоры внутриметафизического характера...»(4). Ковры в работах Фаига Ахмеда – это не просто ковры в привычном понимании, это совершенно иная визуализация ковра, это уже новое изображение известного изображения. Ковер выступает в роли симулякра, переживающего свою «вторую жизнь» и несущего в себе совершенно иную информацию. Ковры в работах Фаига Ахмеда оживают, растягиваются, трансформируются, работают с подсознанием, напоминая визуально какие-то образы, возможно увиденные во сне, чем в реальности.

В этом есть и момент мультимедийного искусства, которое с реальностью может сделать все, что угодно. В одной из работ художника, форма ковра напоминает скорее изобразительный образ миссис Потс из известного мультфильма «Красавица и чудовище», но это все на уровне подсознания, каких-то ощущений, оставшихся в памяти визуальных впечатлений и свободы интерпретации, которую художник предоставляет зрителям. Или, в другой работе, центральный медальон в ковре приходит в движение, словно начиная отрываться от своего привычного места в ковровой композиции, задвигая другие части ковра. Возникает

ощущение неожиданной и стихийной динамики, орнаменты начинают оживать, перемещаться, жить своей жизнью.

Многие, кто писал о Фаиге Ахмеде, отмечали европейский концептуализм, который присутствует в его работах. И он действительно присутствует в его работах. Но вместе с тем образное богатство и многообразие такого симулякра как восточный ковер, вносит в концептуализм художника свое специфическое своеобразие. Хочется отметить, что восточный ковер – это слишком активный симулякр. Автор прекрасно владеет орнаментальным языком ковра, принципами его построения (чтобы их разрушать, первоначально их надо знать – ред.К.А.). Интересно в его работах используется сочетание орнаментального изображения и фона, который остается активным. Как здесь не вспомнить известный постулат исламской культуры, когда незаполненное пространство также равнозначно является одушевленным и одухотворенным, как и изображение. В работах Фаига Ахмеда присутствует в определенной степени эстетика пустоты, благодаря которой фон и изображение составляют неразрывное целое.

Но, в целом, творчество Фаига Ахмеда направлено на «преобразование канонических визуальных границ». Такую направленность сам автор объясняет тем, что в окружающем нас мире перемены происходят ежедневно... Изображение сиюминутности бытия – одна из характерных черт постмодернизма, но, в то же время, как тут не вспомнить мудрое изречение китайской философии о том, что мир меняется ежеминутно, и человек должен суметь войти в этот изменяющийся мир.

Используя виды традиционного ковра, Фаиг Ахмед создает свой мир – мир необычных форм и видений, который оживает и начинает жить своей жизнью. Он изобретает собственную реальность. Что очень важно, в работах автор передает свое «состояние человека-художника среди композиции вещей, в плоскости структур вещей» (5). Важным в художественном языке работ Фаига Ахмеда является и момент игры – игры с объектами, в данном случае с коврами, который, в конечном счете, оказывается игрой с реальностью. Кстати, игровой момент в постмодернизме считается едва ли не самым важным. Сам художник также признается, что он играет с коврами. В своем творческом процессе художник изобретает новые формы и пространства, образы и композиции. Как отмечали исследователи: «Возможно, этот феномен языковой культуры следует считать мифом, и это миф мифа, и при этом реальность реально-

сти. И если прерогатива Бога – творение, то прерогатива человека – изобретение»(6). Этот постулат постмодернизма великолепно иллюстрируют работы Фаига Ахмеда.

Как отмечали многие авторы, Фаигу Ахмеду очень органично удается сочетать восточный традиционализм и европейский концептуализм. И это действительно так. Творчество художника демонстрирует блестящий опыт включения произведения декоративно-прикладного искусства в контекст современного искусства постмодернизма. Фаиг Ахмед – художник-экспериментатор. Его произведения сконструированы из форм, цвета, композиций традиционных ковровых изделий, которые претерпевают трансформацию и принимают различные модификации. Кажется, что они творят свое время и пространство.

Фаиг Ахмед – участник многих престижных арт-проектов и международных выставок в Лондоне, Берлине, Париже, Москве, Дубае, а также 52-ой Венецианской Биеннале. Его работы находят понимание и признание, как в Азербайджане, так и за рубежом. Фаиг Ахмед был номинирован на премию Jameel Prize всемирно известного музея Виктории и Альберта в Лондоне. Он – художник с большим творческим потенциалом и очень тонким чутьем, а главное, у него есть чутье каким должно быть современное искусство и желание творить, создавать что-то новое, не похожее на то, что уже было. Фаиг Ахмед в числе тех, кто создает новое искусство Азербайджана, по своему, соединяя в единую нить прошлое и настоящее, традиционное и современное, в результате которого рождается уникальное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI вв. СПб., 2007г., с. 123
2. Другое искусство. Сост. Л.П.Талочкин, И.Г.Алпатова. М., 1991. Т.2, с. 90
3. Деррида Ж. Письмо к японскому другу // Вопросы философии. 1992. № 4; его же: Differance // Гурко Е. Тексты деконструкции. Томск, 1999. С.53—54.
4. Маньковская Н. Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма). М., 1995. С.24—25.
5. Платонова Э. Е. Культурология. М., 2003г., с.656
6. Платонова Э.Е. Указ.соч., с. 659

Ключевые слова: традиционная культура, постмодернизм, ковер, деконструкция, игра, эксперимент, симулякр, традиционализм, европейский концептуализм, оп-арт.

Gülnaz Mədatova (Azərbaycan)

Müasir Azərbaycan rəssamı Faiq Əhmədin xalça obrazları

Məqalədə müasir rəssam Faiq Əhmədin yaradıcılığı nümunəsində Azərbaycan xalçası postmodernizm məkanında ənənvi mədəniyyət çoxmənali hadisəsi kimi problemin təfsiri tədqiq olunur. Rəssamın əsərlərində xalça müəyyən metamorfoza və dəyişikliklərə məruz qalır. O, çoxlu mədəni bədii ifadələrin daşıyıcısına çevrilir. Faiq Əhməd öz əsərlərinin bədii modelləşdirilməsində dekonstruksiya metodundan istifadə edir. Xalça “ikinci həyatını” yaşayan və özündə tamamilə başqa informasiya daşıyan simulyakr rolunda çıxış edir.

Açar sözlər: xalça, simulyakr, dekonstruksiya, metafora, postmodernizm, instalyasiya, Avropa konseptualizmi.

Gulnaz Madatova (Azerbaijan)

Carpet images of modern Azerbaijan artist Faig Ahmad

The problem of interpretation of such polysemantic phenomenon of traditional culture as Azerbaijan carpet in the space of postmodernism is studied on the example of the creation of modern Azerbaijan artist Faig Ahmad. In the works of the artist the carpet undergoes certain artistic metamorphoses and transformations. He becomes the bearer of numerous cultural figurative expressions. In artistic modeling of his works Faig Ahmad uses the method of deconstruction. The carpet is in the role of simulacrum going through its “second life” and bearing another information.

Key words: carpet, simulacrum, deconstruction, metaphor, postmodernism, installation, European conceptualism.